

Это личная часть!
199

ПРОТОКОЛ
дополнительного допроса свидетеля

СТКВЕ

16 февраля 2000 г.

Следователь по особо важным делам прокуратуры г.Москвы Супруненко в прокуратуре с 11 час. 00 мин. до 13 час. 15 мин. с соблюдением ст.ст.72-74; 157; 158; 160 УПК РСФСР, с участием начальника следствия по расследованию бандитизма и убийств прокуратуры г.Москвы Батова А.В., прокурора-криминалиста Сычева С.В., специалиста химико-текнологии Г.А. дополнительно допросил в качестве свидетеля Ринка Лену Игоревича (данные в деле имеются)

Свидетелю разъяснены предусмотренные ст.ст.17, 72, 73, 74, 160, 141-1 УПК РСФСР его права и обязанности:

— в качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу.

— свидетель обязан явиться по вызову следователя, прокурора, суда идать правдивые показания, сообщить все известное по делу и ответить наставленные вопросы.

— свидетель может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, в т.ч. о личности обвиняемого, потерпевшего и о взаимоотношениях с ними.

— свидетель, не владеющий русским языком, имеет право давать показания на родном языке и пользоваться услугами переводчика.

— свидетель имеет право просить о применении звукоизделия при дополнительное решение о применении звукоизделия (принимает следователь, что фиксируется в протоколе); после дачи показаний написать их венноручно; по окончании допроса ознакомиться с протоколом; требовать дополнения протокола; внесения в него поправок; эти дополнения и вки подлежат обязательному занесению в протокол; по прочтении протокола свидетель удостоверяет, что показания записаны правильно, чем зуется в протоколе перед подписью свидетеля.

Предусмотренные ст.ст.17, 72, 73, 74, 160, 141-1 УПК РСФСР права и обязанности свидетеля мне разъяснены, об ответственности по ст.ст.307, 308 УК РФ за отказ от дачи показаний и за дачу явлено ложных показаний предупрежден, а также предупрежден о том, что в соответствии с чинением к ст. 308 УК РФ я имею право не давать показаний в отношении себя, своего супруга и своих близких родственников.

Свидетель Ринк Л.И.

По существу заданных вопросов могу показать следующее:

Вопрос Расскажите, при каких обстоятельствах у вас появилась антиперсидская Тэланову Артуру в 1994-1995 г.г.?

Ответ: Когда в Шиханах у меня возник конфликт с Рябовым (о чем я говорил ранее), то Рябов пришел ко мне и сказал, что ему необходимо таляющее вещество, чтобы отравить собаку. Я передал Рябову раствор дифенацина (это яд против крыс), передал я ему 1 ампулу примерно 0,3 грамма. Я ему сказал, что содержимое ампулы надо добавить в собаки, чтобы собака съела отравленную пищу. Через некоторое время Рябов пришел ко мне и сказал, что яд не действовал и тогда же мне сказали, что яд нужен не для собаки, а для человека, стал уговаривать, что я не сделаю ему этого яда, то мне будет плохо. Так, я боялся уговаривать Рябова, который был связан с преступными элементами, то я согласился достать ему такой яд. Я попросил на работе в синтетической лаборатории, где я уже много лет не работал, у Кашилевой, поискать сырье для изготовления более токсичного вещества, чем дифенацин. Для того, чтобы она не волновалась, я ей сказал, что это надо для в/ч, которая

Ринк Л.И.

ствления отравляющих веществ. Но Кошелева указанного сырья не называла мне, что есть сырье для изготовления токсичного вещества такого типа. Как из дифторида делать отравляющее вещество, Кошелева знала хорошо, так это было темой ее кандидатской диссертации. Оборудование в лаборатории было стандартное: колбы, вытяжка и т.д. В синтезе вещества она применяла стандартные меры техники безопасности при работе с такого класса веществом. Синтез она делала примерно при этом не присутствовал, дал ей задание и ушел. В комнате время кто-то находился, две лаборантки, но, так я предупредил Кошелеву, чтобы она на эту тему не распространялась, лаборантки ничего не знали. Я ее предупредил об этом, так это был "левый" заложник, чтобы об этом кто-то знал третий. Она не возражала, так как сказала, что ее работа будет оглашена, а ей очень нужны были деньги. Вещество, которое я собирался получить, науке известно, оно не разносило синтезировались специалистами института, в т.ч. и из сырья, оно составляет гостайну. Это вещество отличается от шахматного вещества по своей химической формуле, однако по токсичности сравнимо с Ух. Вещество известно узкому кругу специалистов, она передала этот продукт, на следующий день, она передала мне ник с этим веществом, его было очень мало - грамм с чем-то. Я тащил, что это конечный продукт синтеза и поставил приемник с этим веществом к себе в шкаф, впоследствии намереваясь передать его. Прошло несколько дней и я, по ошибке, отнес приемник на хромато-спектр. Я просто ошибся, так у меня в шкафу стояло несколько пробников с различными веществами, они были просто пронумерованы, поэто и ошибся, взяв не тот приемник. Я отдал приемник с этим веществом хромато-спектр и ушел, не стал ожидать, когда проведут исследование, там было много работы. Когда я получил спектры этого вещества, увидел, что ошибся, отдал на анализ не то вещество, которое мне было отдано на анализ, а вещество, сваренное Кошелевой. По спектру понял, что реакция почти не прошла и ее необходимо повторить для получения нужного мне вещества. Я отнес приемник с этим веществом Кошелевой или сказал ей, что требуемого вещества получилось всего и перекондил добавить необходимое количество компонентов и изменить условия реакции. После этого она передела синтез и, где-то следующий день, уже без проведения анализов, мы с ней разлили полученнное вещество и заняли их. Всю работу проводила Кошелева. Вещество было примерно грамм, как мне кажется, мы его разлили в ампулы, примерно по 0,25 грамма, сколько вещества вошло в них. В ампулы вещества примерно на 1-2 см. от дна ампулы. Полученные ампулы унес к себе домой и положил их у себя в гарячке. Где-то через неделю декабря 1994 года, ко мне пришел Рябов и я ему отдал ампулу, которая оставалась у меня. Впоследствии, я передал еще 2 ампулы. Возможно, у меня еще была лягушка ампула с этим веществом, я ее для себя называл "гробником". Там вещества было 10 меньше, чем в обычной ампуле, примерно 0,02 гр. После передачи я передал Рябову, у меня оставалась 1 ампула и этот "пробник". Впоследствии я передал эту ампулу Артуру Таланову, о чём уже давал показания. В количестве ампул я могу ошибиться, так прошло много времени, я мог что-то забыть. Я передал ампулу, она была завернута во что-то мягкое, в каком-то футляре, а футляр - в газете и обмотан липкой лентой. При передаче я, естественно, инструктировал человека о мерах безопасности при обращении с этим веществом. Я Таланову говорил,

200

ство действует при нанесении и на кожу человека, и при попадании в тела с гицей в организме. Я ему говорил, что признаки смерти будут при сердечном заболевании. Дозы вещества, находившегося в ампуле, достаточны для смертельного отравления человека.

Уточнение специалистка для смерти человека весом примерно 80-90 кг при воздействии через кожные покровы необходимо в сто раз меньше вещества, чем было заявлено в ампуле, по показаниям Ринка Л.И.

Вопрос Ринку: вы согласны с уточнением специалиста?

Ответ Ринка: да, согласен.

Вопрос Кондратова А.В. Ринку Л.И.: вам предъявляется хроматограмма вещества, обнаруженного на телефонной трубке из набора Кинклиди, полученная в ходе экспертного исследования № 26529 от 04.11.94г. Согласно хроматограммы вещества, из которого оно получено, соответствует ли данная хроматограмма хроматограмме вещества, которое вы имели в период, о котором идет речь и переданные Таланову и другим лицам?

Ответ: да, она соответствует хроматограмме вещества, которое я готовил и, вногодствие, передал Таланову.

Вопрос Сычева Ринку Л.И.: когда вы передавали изготовленное вами вещество Рябову и Таланову, вы понимали, что передаете его для использования против человека?

Ответ: да, я понимал, что эти люди собираются применить это вещество против людей.

Вопрос специалисту: знакомо ли вам вещество, хроматограмма которого дана в ходе экспертного исследования № 26529 от 04.11.94г.?

Ответ специалистка: да, знакомо. Это вещество, работы с которым проводились в ГИТОСе в период до 1994 года, его свойства составляют государственную тайну. Это вещество обладает именно такими поражающими свойствами, о которых давал показания свидетель Ринк Л.И.

Вопрос специалисту: возможно ли воспроизвести синтез этого вещества в лаборатории ГИТОСа при условиях, указанных свидетелем Ринком Л.И.?

Ответ специалистка: да, при условиях, описанных Ринком Л.И., возможно произвести указанное вещество. Это позволяют и лабораторные установки, и оборудование, и квалификация сотрудников.

Вопрос специалисту: известна ли вам научная квалификация Ринка Л.И. и Кошелевой?

Ответ специалистка: да, Ринк мне известен как высококвалифицированный химик-синтетик, специалист высочайшей квалификации в области органической-токсичных соединений, безусловно способный совершить синтез этого токсичного вещества. Специалистов такого уровня можно пересчитать по пальцам. Кошелеву я лично не знал, слышал о ней, знаю, что как специалист она послабее Ринка, но она способный специалист.

Почему, что мое хроматограмма вещества переданного Рябову соответствует показаниям лаборатории Ринка, которую исследовал ее свидетелем в экспертизе.

С моих слов записалось Серго, кто то прочитало и записалось записалось под Серго рукой. Других записал и дополнился текст.

F. F. Rinde)

нар. дип.

Л. Г. Г.

Горбасов